

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)**

Житная ул., д. 14, Москва, 119991
тел. (495) 955-59-99, факс (495) 955-57-79
E-mail: info@minjust.ru

05.09.2012 № 07/77939-4e

На № _____ от _____

На № 1417 от 18 июля 2012 г.

Судье
Конституционного Суда
Российской Федерации

Н.С. Бондарю

Уважаемый Николай Семенович!

В Министерстве юстиции Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение в связи с изучением жалобы граждан О.О. Андроновой, А.В. Андронova, В.Г. Белякова, А.В. Давыдова, А.Г. Николаевой, Т.А. Николаевой и Е.П. Сизёнова на нарушение их конституционных прав пунктами 2 и 3 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частями 4 и 5 статьи 92 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также частью первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

По существу вопросов, содержащихся в Вашем обращении, полагаем возможным отметить следующее:

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку в случае использования на выборах пропорциональной избирательной системы они необоснованно ограничивают круг лиц, имеющих право на оспаривание результатов выборов, только политическими партиями и, соответственно, не позволяют гражданам-избирателям добиваться отмены результатов таких выборов в случае их неправильного определения.

В соответствии с пунктом 28 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», под избирательными правами граждан, которые могут быть нарушены, понимаются право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

26.09.12

установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях.

В соответствии с пунктами 1 и 1¹ статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» решение об определении результатов выборов может быть отменено только вышестоящей избирательной комиссией (комиссией референдума) либо судом.

При этом пунктами 2 и 3 указанной статьи определено, что основанием для отмены судом решения избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения результатов выборов являются только такие нарушения, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Аналогично этому положения частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» признают в качестве оснований для отмены решения избирательных комиссий об отмене результатов выборов также нарушения, не позволяющие выявить действительную волю избирателей.

Кроме того, такой же механизм предусмотрен в частях 2 и 3 статьи 85 Федерального закона от 18 мая 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» в тех же целях.

По нашему мнению, нарушение избирательного законодательства, допущенное при подсчете голосов и повлекшее неправильное определение результатов выборов, само по себе не влечет обязательного нарушения активного избирательного права.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» если при оспаривании решений об итогах голосования, результатах выборов, референдума, принятых иными, кроме участковых, избирательными комиссиями, комиссиями референдума, заявитель ссылается на нарушения законодательства о выборах и референдумах на избирательных участках, участках референдума и (или) на нарушения, допущенные самими участковыми комиссиями при подведении итогов голосования и составлении протоколов об итогах голосования, то предметом оспаривания фактически являются решения соответствующих участковых комиссий.

Исходя из смысла, заложенного в вышеуказанных предписаниях, можно сделать вывод о том, что нарушение прав политических партий, осуществленное в ходе подсчета голосов не нарушает прав избирателей в связи с тем, что активное избирательное право граждан реализуется путем принятия решения о поддержке конкретного кандидата (политической партии) в момент проведения голосования, в то время как оспаривание результатов голосования, как при наличии каких-либо нарушений так и без них, является составной частью пассивного избирательного права зарегистрированных кандидатов (политических партий), поскольку указывает на нарушения не по существу голосования, а в ходе организации деятельности по проведению выборов.

Кроме того, в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Определении от 12 апреля 2005 г. № 114-О, закон, определяя способы и формы судебной защиты нарушенного права, должен гарантировать охрану как активного, так и пассивного избирательного права, а также ответственность избирательных комиссий за правомерные действия,

препятствующие надлежащему осуществлению названных прав. Решение суда о восстановлении нарушенного пассивного избирательного права не может во всех случаях интерпретироваться как нарушающее активное избирательное право граждан, принявших участие в голосовании, а, напротив, служит его защите. Такая защита должна быть эффективной не только когда нарушения права быть избранным выявляются до начала голосования, но и впоследствии, и, следовательно, не исключает также - в качестве способа восстановления права - отмену итогов голосования, результатов выборов, с тем чтобы обеспечивались подлинно свободные выборы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что установление того или иного вида применяемой на выборах избирательной системы прямо не корреспондирует с возможностью нарушения прав избирателей.

Пункт 1 статьи 16 «Обжалование и ответственность за нарушение избирательных прав и свобод граждан» Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 года) предусматривает, что в случае нарушения провозглашенных в данной Конвенции стандартов демократических выборов, избирательных прав и свобод граждан, а также законов о выборах лицо или лица, чьи права были нарушены, должны иметь право и возможность обжалования и восстановления нарушенных прав в судах. Это положение корреспондирует статье 46 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право на судебную защиту, которое выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод.

Частью первой статьи 259 ГПК РФ установлено, что избиратели, участники референдума, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители, иные группы участников референдума и их уполномоченные представители, наблюдатели, прокурор, считающие, что решениями или действиями (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественных объединений, избирательной комиссии, комиссии референдума, должностного лица нарушаются избирательные права или право на участие в референдуме граждан Российской Федерации, вправе обратиться с заявлением в суд.

Данная статья закрепляет общее право участников избирательного процесса обратиться в суд с заявлением об оспаривании действий и решений уполномоченных органов и должностных лиц, совершенных в процессе проведения выборов (референдума).

Пунктами 12 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» разъясняется, что избиратели, участники референдума, кандидаты и их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, политические партии и их региональные отделения, иные общественные объединения, инициативные группы по проведению референдума и их уполномоченные представители, иные группы участников референдума и их уполномоченные представители, наблюдатели обладают различным объемом прав и обязанностей в период избирательной кампании, кампании референдума и могут обращаться в суд за защитой этих прав, если считают

их нарушенными. Граждане вправе обратиться за судебной защитой активного избирательного права (например, в связи с неправильностями в списках избирателей, непредставлением возможности получить информацию или проголосовать на избирательном участке), а также своего пассивного избирательного права (в частности, в связи с отказом в регистрации кандидатом).

Таким образом, часть первая статьи 259 ГПК РФ не препятствует обращению заинтересованных лиц в суд в целях защиты пассивного или активного избирательного права, однако связывает такое обращение с необходимостью защиты обратившимся лицом именно своих законных прав и интересов, а не с возможностью защиты любых избирательных прав.

Оспариваемые законоположения являются в достаточной степени определенными и необходимости в их совершенствовании не усматривается.

Сведениями о судебной практике по делам данной категории Минюст России не располагает.

О. В. Тульская

Первый заместитель Министра

А.А. Смирнов